

Г о д ъ

десятый.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 8.

Подписка прини-
мается въ редакціи
„Вѣдомостей“ по Се-
миарской ул.

30-го апрѣля 1903 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія по Благовѣщенской епархіи.—
Журналы 2-го съѣзда Благочинныхъ Благовѣщенской епархіи.

Извѣстія по Благовѣщенской епархіи.

Журналы 2-го съѣзда Благочинныхъ Благовѣщенской епархіи.

Журналь № 22.

Сентября 5 дня 1902 года.

Съѣздъ Благочинныхъ Благовѣщенской епархіи, подъ
предѣвательствомъ Благочиннаго VIII участка, священ-

ника Христофора Попова, въ засѣданіи своемъ вышеозначеннаго числа слушали: Докладъ Комитета по устройству церквей въ Приамурскомъ краѣ, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 27 августа с. г. за № 352, и резолюцію Его Преосвященства на ономъ отъ 28 августа с. г. за № 2045, слѣдующаго содержания: «Въ Сѣздѣ духовенства. Разсмотрѣть сіи вопль справедливыя и основательныя заявленія Комитета съ особою тщательностію и вниманіемъ».

1) При чтеніи доклада Сѣздъ принялъ къ свѣдѣнію жертвы Комитета на устройство епархіальнаго училища: единовременную въ 40,000 руб. въ ⁰/₁₀ бумагахъ, которыхъ, впрочемъ, при обмѣнѣ на наличныя деньги будетъ меньше и ежегодную въ 3500 руб. съ прибылей, за что сѣздъ глубоко признателенъ Комитету, а особенно глубоко благодаренъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никодиму, во исполненіе воли котораго сдѣланы и дѣлаются сіи жертвы Комитетомъ.

2) Сѣздъ обратилъ вниманіе на отзывъ Комитета объ отношеніи къ нему духовенства. Комитетъ въ докладѣ пишетъ: «одна часть духовенства относится къ Комитету по устройству церквей безучастно, другая даже враждебно, только сравнительно небольшая часть его, понимая истинное его значеніе въ данное время, благопрі-

ятно къ нему настроена. На чемъ основанъ такой отзывъ, изъ доклада не видно. Чтобы провѣрить справедливость сего отзыва, о. Предсѣдатель спрашивалъ о. о. депутатовъ съѣзда, не замѣчали-ли они враждебности и безучастности въ подвѣдомственномъ имъ и окружающемъ ихъ духовенствѣ въ отношеніи къ Комитету. Всѣ о. о. депутаты единогласно заявили, что враждебности по отношенію къ Комитету въ духовенствѣ не замѣчается; напротивъ, духовенство епархіи всеми мѣрами старается поддерживать Комитетъ. Доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что и до 1-го съѣзда Благочинныхъ покунку свѣчь причты производили въ Комитетѣ, а когда на съѣздѣ были обнаружены случаи покунки на сто. ориѣ, то съѣздъ сдѣлалъ постановленіе, коимъ обязалъ всѣ причты покупать свѣчи въ Комитетѣ, благодаря чему свѣчная операція въ Комитетѣ возросла за послѣднее время. По поводу отзыва Комитета слушали словесное объясненіе о. депутата, Благочиннаго III уч., священника Александра Гаркина, состоящаго на должности завѣдующаго Комитетомъ, какъ Комитетъ понимаетъ слово «враждебно». Съ мнѣніемъ о. Александра Гаркина согласился другой завѣдующій Комитетомъ депутатъ съѣзда, священникъ П. Протодіаконовъ. Враждебность, по словамъ о. Гаркина, понимать нужно не въ грубомъ смыслѣ этого слова, а въ болѣе тонкомъ. Враждебно относится къ

Комитету тотъ, кто неплатежомъ долговъ подрываетъ кредитоспособность Комитета, покушаетъ церковныя предметы кромѣ Комитета. О. Предсѣдатель заявилъ, что неплатежъ нельзя считать еще признакомъ враждебности, такъ какъ причины неплатежа могутъ быть разнообразны. Одной изъ главныхъ причинъ является бѣдность церкви, тѣмъ болѣе, что, по словеснымъ заявленіямъ нѣкоторыхъ о. о. депутатовъ, Комитетъ отпуская въ кредитъ часовнямъ и церквамъ свѣчи и церковныя вещи безъ удостовѣренія о. о. Благочинныхъ и настоятелей церквей о платежной правоспособности покупающихъ. По заявленію о. о. депутатовъ деньги по возможности уплачивались; неплатежъ же нѣкоторыхъ церквей (о первомъ благочиніи сужденіе оставляется, за отсутствіемъ на сѣздѣ депутатовъ отъ онаго) объяснялся, главнымъ образомъ, бѣдностью церквей; умышленности въ неплатежѣ, могущей служить нѣкоторымъ доказательствомъ враждебности къ Комитету, о. о. депутаты совсѣмъ не замечали и не замѣчаютъ. Есть нѣкоторые случаи неплатежа по халатности, по невниманію къ Комитету, но ихъ очень мало. Комитетъ упоминаетъ о покупкѣ церковной утвари причтами на сторонѣ помимо Комитета. Случаи эти могутъ быть объяснимы, кромѣ немногихъ, находящихъ объясненіе въ равнодушномъ отношеніи, священника къ приходскому дѣлу, еще другими причинами: наиримѣрь, желаніемъ при-

обрѣсти святыню со святаго мѣста покупаемыхъ предметовъ волей жертвователей и пр. Однимъ словомъ, о. о. депутаты съѣзда видятъ въ отзывѣ Комитета объ отношеніи къ нему духовенства несправедливость.

3) Съѣздъ обсуждалъ предлагаемыя Комитетомъ мѣры къ лучшей постановкѣ его торговыхъ операцій. По внимательномъ обсужденіи съѣздъ постановилъ:

1) По примѣру прошедшаго съѣзда Благочинныхъ обязать причты церквей покунку свѣчь производить исключительно изъ Комитета и слѣдить за всякимъ нарушеніемъ сего постановленія.

2) Обязать причты, чтобы они кромѣ Комитета «ни подъ какимъ видомъ не приобрѣтали» на церковныя суммы «ни иконъ, ни ризницы, ни богослужебныхъ сосудовъ, словомъ, ничего необходимаго по обстановкѣ храма и всего того, что употребляется въ церковномъ обиходѣ»; а Комитетъ просить, чтобы онъ озаботился возможно лучшимъ выборомъ вещей и посредствомъ разсылки и напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ каталога приобрѣтаемыхъ вещей освѣдомлялъ духовенство относительно выбора.

3) Просить священниковъ, чтобы они всѣми мѣрами внушали жертвователямъ покупать жертвуемыя вещи въ Комитетъ.

4) Обязать причты и церковныхъ старостъ представлять весь свѣчной огарь въ Комитетъ, какъ и дѣлалось до селѣ.

5) Свѣчи, посылаемыя Комитетомъ изъ переработаннаго свѣчнаго огара, принимать, но просить Комитетъ, чтобы онъ озаботился относительно доброкачественности свѣчъ, чтобы не повторялись случаи высылки свѣчъ негорящихъ.

6) Просить Комитетъ разсылку свѣчъ дѣлать по старому, т. е. пунктомъ посылать на пароходѣ за счетъ Комитета; разсылку же по почтѣ дѣлать за счетъ заказчиковъ, въ виду того, что въ послѣднемъ случаѣ причиною излишней траты на пересылку является неаккуратность заказчика.

7) Обязать причты за выписываемыя свѣчи высылать деньги въ Комитетъ тотчасъ-же по получкѣ свѣчъ, если есть въ церкви наличныя деньги; если нѣтъ ихъ, то по мѣрѣ продажи; а бѣднѣйшія церкви—представлять деньги не позднѣе года, по возможности.

8) Обязать причты и церковныхъ старостъ уплатить по возможности скорѣе прежніе долги церквей и впредь долги не затягивать и покунки въ Комитетъ дѣлать по состоянію церквей.

9) Обязать причты церквей представлять въ Комитетъ требовательныя вѣдомости на выписку свѣчъ и дру-

гихъ предметовъ безъ промедленія, согласно его указанію за годъ впередъ, чтобы ему имѣть возможность дѣлать заблаговременно заказъ.

10) Въѣннить въ обязанность о. о. благочиннымъ слѣдить за исполненіемъ вышеозначенныхъ постановленій съѣзда въ отношеніи Комитета и всѣми мѣрами предотвращать случаи ихъ нарушенія.

11) Велѣдствіе несогласія съ общимъ мнѣніемъ съѣзда, члены съѣзда, Благочинный, священникъ Александръ Гаркнинъ и священникъ Петръ Протодіаконовъ заявили, что они по сему журналу подадутъ особое мнѣніе, которое при семъ и прилагается.

На журналѣ семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 5 сентября 1902 г. за № 2181. «Утверждается; но справедливость требуетъ, чтобы расходъ на пересылку свѣчъ (по общимъ пунктамъ разсылки) церкви въ половинномъ размѣрѣ приняла на себя, потому что 1) здѣсь на Амурѣ товары не въ Комитетъ только, но и у всѣхъ торговцевъ, получаютъ съ пересылкою за счетъ покупателя, что 2) въ Россіи сами церкви посылаютъ своихъ уполномоченныхъ за покупкою свѣчъ въ епархіальныхъ заводахъ и складахъ и что 3) и самъ Комитетъ и безъ того даль, даетъ и будетъ давать не малую помощь церквамъ въ устроеніи и содержаніи Епархіальнаго училища, обязанный ежегоднымъ

взносомъ въ 3500 рублей. И этотъ спросъ вовсе не маленкій, какъ, можетъ быть, ошибочно думаетъ съѣздъ. Насколько я успѣлъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ Комитета, я могу почти съ точностью сказать, что этотъ взносъ въ 3500 руб. составляетъ почти 40⁰/₀ валовой прибыли, получаемой Комитетомъ отъ продажи свѣчъ церквамъ, а если взять во вниманіе расходы по содержанію Комитета, то взносъ этотъ будетъ составлять около 60⁰/₀ прибыли. Пререкаться изъ за фразъ не слѣдовало. Если и нѣтъ враждебности въ собственномъ смыслѣ, то индифферентное то отношеніе къ пользамъ Комитета у нѣкоторыхъ іереевъ, несомнѣнно, есть, въ чемъ я имѣлъ случаи убѣждаться во время ревизіи церквей. Да и то нужно бы подумать, что отъ «слова» никого не «убудеть», а остерегаться индифферентистовъ оно все таки заставить. Одно пусть знаютъ о. о. съѣзда, что Комитетъ будетъ съ любовью относиться къ нуждамъ и потребностямъ церквей и духовенства». Е. Н.

Журналъ № 23.

Сентября 5 дня 1902 года

Съѣздъ Благочинныхъ Благовѣщенской епархіи, подъ предсѣдательствомъ Благочиннаго VIII участка, священника о. Христофора Попова, въ засѣданіи своемъ

вышеозначеннаго числа слушала: 1) отношение и д. инспектора классовъ Епархіального Училища, протоіерея Сергія Пашковскаго, отъ 31 августа с. г. за № 50, о внутреннемъ строеѣ жизни училища за минувшій учебный годъ и 2) словесный докладъ предсѣдателя съѣзда благочиннаго священника Христофора Попова о томъ, что изъ дѣлъ Совѣта Благовѣщенскаго Епархіального Женскаго Училища усматривается, что, при открытіи училища, обязанности начальницы бесплатно въ теченіи 1½ мѣсяцевъ исполнила супруга кафедральнаго протоіерея о. Іоанна Конолева, Марія Александровна Конолева, которая положила очень много труда и энергіи на устройство училища. Постановили: 1) Записку о внутреннемъ строеѣ жизни училища принять къ свѣдѣнію и просить о. о. депутатовъ съѣзда ознакомить съ оной духовенство епархіи и 2) воплѣтъ оцѣнивая труды Маріи Александровны Конолевой по первоначальному устройству Благовѣщенскаго Епархіального Женскаго Училища, принести ей, Маріи Александровнѣ Конолевой, за ея безмездные труды искреннюю благодарность съѣзда благочинныхъ.

На журналѣ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 6 сентября 1902 года за № 2180 слѣдующаго содержанія: «Слѣдовало изъ заслушаннаго отношенія прописать въ журналѣ семь хотя бы главныя

и болѣе важныя сообщенія о. Инспектора о внутреннемъ строе жизни училища; тогда можно бы ясно видѣть, все ли въ училищѣ постановлено такъ, какъ это нужно и какъ это требуется, и если бы оказалось что либо опущеннымъ, или нежелательнымъ, то возбудить объ этомъ ходатайство предъ Совѣтомъ училища. Это весьма важная сторона въ занятіяхъ съѣзда, потому, что родители имѣютъ законное и непререкаемое право желать и просить о примѣненіи жизни ихъ дочерей въ училищѣ къ условіямъ ихъ жизни въ семьѣ и въ будущемъ ихъ жизненномъ положеніи, если, конечно, такое примѣненіе не будетъ стоять въ противорѣчій съ основными правилами и законоположеніями, положенными въ основу жизни училищъ Высшимъ Правительствомъ. Ограничиваться же формальною резолюціею - принять къ свѣдѣнію въ этихъ случаяхъ совершенно нельзя (и я это въ дѣйствіяхъ съѣзда не одобряю): она свидѣтельствуетъ о маломъ участливомъ отношеніи о. о. депутатовъ къ внутренней жизни училища и ихъ дочерей. Прочее утверждается.

Е. Н.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

30 апрѣля. № 8. 1903 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь, произнесенная Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ предъ второю бесѣдою „О спасеніи“. — О иерархѣхъ и насѣньихъ и ихъ отношеніяхъ другъ къ другу. (Изъ соч. Григорія Богослова). — Уставъ Благовѣщенскаго церковнаго Православнаго Братства Пресвятыхъ Богородицы.

Рѣчь,

произнесенная Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ предъ второю сектантскою бесѣдою «О спасеніи».

Братія христіане!

Предыдущая бесѣда наша съ сектантами, какъ вѣдь вамъ извѣстно, была о спасеніи людей чрезъ І. Христа вообще и о средствахъ спасенія въ частности. Сектантамъ на этой бесѣдѣ, какъ помните, было предложено выяснитъ точно, какія же особыя средства спасенія имѣютъ они и чѣмъ эти средства лучше и совершеннѣе, чѣмъ средства церкви православной, отъ которой они; но съ будто бы крайнему заблужденію въ пониманіи этихъ средствъ, отдѣляются, считая себя и свое общество имѣющими самыя истинныя, вѣрныя и согласныя волюгъ съ свѣц. Писаніемъ средства спасенія. А чтобы сектанты, по обыкновенію, не запутывали и не затуманивали поставленнаго вопроса разными уклопеніями въ сторону и чтеніемъ иногда мало или совсѣмъ неподходящихъ мѣстъ св. Писанія, съ цѣлю своего оправданія, или изъ желанія набросать какъ нибудь тѣнь на православную церковь въ ея мнимыхъ отступленіяхъ, имъ были поставлены слѣдующіе ясные вопросы: какія средства Господь І. Христосъ употребилъ Самъ для спасенія рода человѣческаго отъ грѣха и смерти; почему

Онъ употребилъ именно эти средства, а не другія и затѣмъ какія средства далъ Онъ людямъ въ своей Церкви, чтобы имъ всегда и неизмѣнно получать чрезъ Него свое спасеніе? Вѣмъ вамъ памятно несомнѣнно, что выступившій со стороны сектантовъ собесѣдникъ никакого отвѣта на эти важные вопросы, рѣшеніемъ которыхъ только и можно опредѣлить истинный путь спасенія и обличить всякое и умышленное и неумышленное заблужденіе, не далъ и, чтобы ступать и прикрыть свое безсвіе и очевидное незнаніе, прибѣгъ къ излюбленному сектантами способу сокрытія собственной слабости въ знаніи слова Божія и его кривотолкованіи—къ обличенію православной церкви въ отступленіи будто-бы отъ истиннаго пути спасенія, начертаннаго въ св. Писаніи, —и цѣлыхъ четыре часа перно и возбужденно подвизаяся въ этомъ недостойномъ дѣлѣ. Когда же ему твердо было снова поставлено, что прежде чѣмъ обличать кого либо въ отступленіи отъ истиннаго пути, онъ долженъ ясно и точно опредѣлить сначала этотъ путь по св. Писанію, отвѣтивъ ясно и точно на поставленные ему вопросы, тогда онъ рѣшительно прекратилъ бесѣду, заявивъ, что онъ болѣе бесѣдовать объ этомъ предметѣ не будетъ. Понятно, други мои, почему сектантъ прекратилъ тогда бесѣду съ нами. Онъ не зналъ и не умѣлъ, *что* отвѣтить на эти поставленные ему великіе и важные вопросы, яснымъ рѣшеніемъ которыхъ опредѣляется ясный путь спасенія въ І. Христѣ. Сектанты, вѣдь, умѣютъ только ругать и хулить св. православную церковь, св. Писаніе читаютъ большею частію только по складамъ и безъ надлежащаго разумѣнія иногда даже прямого смысла; но понимать всю сущность св. вѣры, всю премудрость Божию, въ ней сокрытую,—они не могутъ;—это Господь отнял у нихъ за ихъ гордынное самоувѣніе, что они будто-бы собственнымъ разумомъ, безъ установленнаго Богомъ настырскаго руководства, могутъ понимать великую тайну спасенія. Вотъ, почему, какъ этотъ собесѣдникъ, такъ и всѣ вообще сектанты, по своему скудному пониманію тайны

спасенія, средствами спасенія считать исключительно: вѣру, молитву и добрыя дѣла, забывая или не зная даже, что эти средства были не только у Еврейскаго народа, но они есть въ своемъ родѣ и въ своемъ проявленіи и у другихъ иновѣрныхъ народовъ, даже языческихъ. Не могутъ, видимо, сектанты понять, что если бы эти средства были спасительны, то и Христу приходило бы на землю было бы не для чего, потому что эти средства вѣрующимъ Онъ могъ бы дать и съ неба, въ видѣ заповѣдей и повелѣній, подобно тому, какъ они даны были нѣкогда народу Еврейскому. А между тѣмъ *Господь Иисусъ Христосъ пришелъ на землю...* Значитъ, въ этомъ-то пришествіи Его на землю и вся сила и вся тайна спасенія во *И. Христѣ*, а не въ вѣрѣ только, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, которыя древле не спасли людей, хотя и даны были людямъ Самымъ Богомъ. Сектанты, очевидно, не понимаютъ ни силы, ни тайны пришествія *И. Христа на землю*, а потому и обратились снова и посягаютъ съ этими древними средствами спасенія, отрицая все другія, вытекающія изъ волеизъявленія Господа, и не умѣя проникнуть разумомъ, что эти древнія средства — вѣра, молитва и добродѣланіе находятся только въ душѣ самаго человѣка, а человѣкъ, какъ слабый, исполненный грѣха, немощи и заблужденій, самъ себя спасти не можетъ; а можетъ спасти его только прелюбимый и всемогущій Господь своею божественною силою и благодатію. Велѣдствіе этого непониманія очевидно ни молокане, ни баптисты и не выставили на предъдущей бесѣдѣ своихъ видныхъ собесѣдниковъ, на которыхъ они привыкли полагаться въ своихъ спорахъ съ православными, для отвѣта на поставленные вопросы. Очевидная боязнь остаться безотвѣтными — заградила имъ уста и подавила ихъ обычное превозношеніе и гордыню смѣлость. Есть несомнѣнно и другая причина, почему сектанты уклонились говорить что либо въ отвѣтъ на эти вопросы. Они боятся, что чрезъ ясное рѣшеніе этихъ вопросовъ, заблужденіе ихъ о средствахъ спасенія выступитъ предъ всѣми слишкомъ ярко; а это

невыгодно для ихъ дѣятельности по совращенію православныхъ съ пути истиннаго въ дѣль спасенія, почему они и рѣшились затѣнуть, такъ сказать — замолчать эти вопросы, пропустить мимо ушей и вниманія. Но намъ нѣтъ дѣла до ихъ мрачныхъ и губительныхъ выгодъ и до ихъ хитрыхъ и лукавыхъ приемовъ уклоненія отъ невыгодныхъ имъ вопросовъ. Намъ дорога св. истина и участь дорогихъ чадъ церкви Божіей, смущаемыхъ сектантами. Поэтому мы и назначили снова бесѣду объ этихъ вопросахъ. А такъ какъ сектанты уклоняются отъ отвѣтовъ на нихъ, то я въ сей моей рѣчи постараюсь самъ изложить эти отвѣты, чтобы съ одной стороны насколько то возможно изъяснить сектантамъ тайну и силу воплощенія Господа въ дѣль нашего спасенія, для ихъ вразумленія, въ виду очевидно совершеннаго *непониманія ими этой силы* и вытекающихъ изъ нея истинныхъ средствъ спасенія; а съ другой — чтобы отнять у нихъ всякую возможность считать вѣру, молитву и добродѣланіе исключительными и единственными средствами спасенія и порицать св. православную церковь за то, что она главными средствами спасенія считаетъ св. таинства, какъ спасающую, благодатную силу І. Христа, дарованную и изливаемую въ насъ чрезъ тайну Его спасительнаго воплощенія.

И такъ, въ чемъ же сила пришествія Господа на землю (или точнѣе — воплощеніе Его) въ дѣль нашего спасенія и тайна его всемогущаго спасающаго дѣйствія на души вѣрующихъ? Или, поставая вопросъ яснѣе, скажемъ: почему Господь для спасенія людей благоволилъ предпринять именно воплощеніе, сойдя для сего на землю; а не далъ людямъ спасаться вѣрою, молитвою, слушаніемъ Его слова и добродѣланіемъ, оставаясь на небѣ и оттуда внимая вѣрѣ, молитвѣ, послушанію и добродѣланію лѣдей? Почему Отецъ Небесный *жертвы и приношенія отъ людей не восхотѣлъ, а свершилъ тѣло Сыну Своему* (Евр. 10 гл. 5 ст.) — и въ этомъ положилъ спасеніе людей? Чтобы уяснить себѣ, насколько это возможно, сію тайну Божию, обратимъ вниманіе

на то, отъ чего собственно, отъ какого именно бѣдствія нужно было Господу снасти людей, что произвело это бѣдствіе въ природѣ и жизни людей, и что въ нихъ нужно было исправить и что дать имъ, чтобы это бѣдствіе не дѣйствовало на нихъ вредъ губельно. Всякому, разумно читающему св. Писаніе, извѣстно, что родъ человѣческой—люди, въ лицѣ прародителей Адама и Евы, тяжко согрѣшили предъ Господомъ. Они не заповѣдь только Божію нарушили, не не послушались только Его, *что* премилосердый Господь несомнѣнно простилъ-бы имъ, какъ прощаетъ намъ такое нарушение; и вѣтъ, — *они захотѣли сами сдѣлаться такими же богами, какъ Господь Богъ*, ни отъ кого независимый и Самъ во всемъ вседовольный и всеблаженный, они захотѣли, значить, жить безъ Бога, совершенно выйдя изъ подъ Его воли и власти, и ни Ему и ни кому, кромѣ самихъ себя и своей воли, не подчиняться. Тварь, такимъ образомъ, не захотѣла повиноваться своему Творцу, отъ Котораго получила и жизнь и дыханіе, и все, возмутилась противъ Бога, не желая жить по установленнымъ Имъ для нея законамъ, горделиво и дерзновенно стремясь найти для себя иную, лучшую, по ея мнѣнію, жизнь и иные, лучшіе законы—и тѣмъ самымъ какъ-бы обвиняя своего Творца въ томъ, что Онъ не захотѣлъ дать ей, своей твари, лучшее, а далъ худшее и несовершенное, Самъ пользуется всемъ совершеннымъ въ своемъ бытіи и дѣятельности. Словомъ, человекъ-тварь захотѣлъ самъ, своими силами, разумомъ и возмущеніемъ противъ своего Творца, сдѣлаться такимъ же всесовершеннымъ богомъ, какъ Самъ его Творецъ, и горделиво жить, въ полной отъ Него независимости, исключительно по своему разуму и волѣ, не нуждаясь отъ Него ни въ какой помощи и наученіи.

Понятно, какія страшныя и губельныя послѣдствія должны были явиться для человѣка отъ такого дерзновеннаго и страшнаго грѣха его предъ Богомъ. Человѣкъ прежде всего этимъ грѣхомъ своимъ страшно и безконечно оскорбилъ Всеблагаго Бога, по безконечной любви

своей *создавшего его во образъ Свой и подобіе* и призваннаго его къ блаженной жизни и чудному общенію съ Собою, не смотря на тѣлесность и несовершенство его природы, и за это по суду правды Божіей, долженъ былъ понести страшное и тяжкое, равное тяжести грѣха, наказаніе. Наказаніемъ этимъ по всесовершенной правдѣ Божіей должны были быть—удаленіе отъ Бога и смерть. Съ одной стороны—потому, что только удаленіе отъ Бога, Источника высшаго познанія и силы для человѣка, и лишеніе жизни—этого драгоценнѣйшаго блага для всякаго живаго разумнаго существа—могли быть равноцѣнною платою за тяжесть и безконечность оскорбленія, а съ другой—потому, что только удаленіе отъ Бога, прекращавшее въ человѣкѣ благодатную силу Божію въ обладаніи окружающею его природою, и смерть, прекращающая его бытіе, могли ярко дать понять человѣку, что онъ, какъ немощный и слабый самъ по себѣ среди многихъ живыхъ тварей земли и какъ смертный, не могъ быть богомъ, и что дерзкое его стремленіе сдѣлаться таковымъ, съ возмущеніемъ даже противъ Бога есть безконечное оскорбленіе Бога, достойное смерти и отчужденія отъ Него.

За тѣмъ, этимъ грѣхомъ своимъ человѣкъ поселилъ въ дѣлѣ своей странную и гибельную язву—желаніе жить безъ Бога и исключительно по своей грѣшной волѣ, отвергая и не подчиняясь волѣ Божіей. Прежде, до грѣха, человѣкъ любилъ Бога всеѣмъ существомъ своимъ, имѣлъ и считалъ Его любящимъ и любимѣйшимъ Отцемъ своимъ, въ Немъ почерпалъ для себя силу на обладаніе и познаніе міра и творческую дѣятельность въ немъ на благо другихъ существъ, отъ Него чаялъ всеѣхъ благъ, всяческой радости и неописуемаго блаженства въ будущемъ; къ Нему рвалась его душа каждоминутно и жаждала постоянного, непрерывающагося сладостнаго общенія съ Нимъ. Теперь, когда душу человѣка пронзило это дьявольское желаніе быть самому богомъ, жить безъ Бога и по своей только волѣ,—любовь къ Богу въ душѣ его изсякла и народилось, напротивъ, скорбное и гибель-

ное недовольство Богомъ, почему въ самомъ дѣлѣ Богъ не создалъ его, человекъ, такимъ же богомъ, какъ Онъ Самъ, вседовольнымъ и всеблаженнымъ, живущимъ только по своей собственной волѣ, вѣ въ всякой отъ кого бы то ни было зависимости. Прежде, видя величїе, премудрость и всемогущество Божїи, человекъ, какъ любящее чадо Его, черпавшее отъ Него въ изобилїи эти Его свойства, радовался и благоговѣлъ предъ Богомъ за Его любвеобильное дарованїе ему части этихъ свойствъ; теперь же, чувствуя надъ собою во всемъ силу, власть и могущество Божїе, онъ закипалъ глухою враждою противъ Бога, пылалъ негодованїемъ, ожесточался, стремился и желалъ все передѣлать по своему, чтобы оставить на своемъ и воспротивиться Его волѣ. Теперь, познавъ свое ничтожество предъ Богомъ и свое полное безсилїе и безпомощность въ мїрѣ безъ Бога, человекъ въ душѣ своей однако, какъ бы опираясь на какое-то свое право данныхъ ему потребностей, горделиво и властно требовалъ, чтобы Богъ устраивалъ все въ его жизни такъ, чтобы все давало ему наслажденїе и все подчинялось, даже и тогда, когда онъ дѣлаетъ все только по своей собственной волѣ и даже вопреки волѣ Божїей; а когда этого не видѣлъ, то возмущался противъ Бога, ропталъ и враждовалъ противъ Него. Всѣ вѣщанїя и откровенїя, какія Богъ дѣлалъ къ его вразумленїю и обращенїю, человекъ принималъ уже не съ радостїю и любовїю, какъ прежде, но съ недовѣрїемъ и предубѣжденїемъ, и подчинялся только тѣмъ изъ нихъ, которыя не дѣлали ни тѣлу, ни душѣ его никакого непрїятнаго чувства. Словомъ, — въ душѣ человека поселилась вражда противъ Бога, противленїе Его волѣ, законамъ и заповѣдямъ, желанїе жить, думать и дѣйствовать самовольно и самочинно и недовѣрїе къ руководству Божїю въ жизни и спасенїи. И человекъ, вълѣдетвіе такого мрачнаго состоянїя души своей, ни приблизиться къ Богу, ни жить съ Нимъ уже не могъ; а между тѣмъ въ той же душѣ его продолжало существовать, вложенное Богомъ, желанїе познавать Бога, жить съ Нимъ и быть Ему подобнымъ по силѣ и

власти, по безсмертію и блаженству. Такимъ образомъ въ душѣ чловѣка поселился цѣлый адъ страданій отъ неудовлетворяемаго желанія и рѣзкой противоположности и двойственности чувствъ его къ Богу.

Далѣе, этимъ грѣхомъ своимъ чловѣкъ разрушилъ свою духовную природу, помрачилъ въ себѣ образъ Божій, по которому онъ былъ созданъ Богомъ. Умъ его, прежде столь чистый, свѣтлый и святой, стремившійся неудержимо къ познанію открываемой Богомъ истины, радостно и послушно принимавшій и усваившій все великія и неностижимыя тайны откровенія Божія, теперь помрачился, ослабѣлъ, сдѣлался недовѣрчивъ, своевольно-пытливъ, все хотѣлъ познать и постигнуть самъ, безъ поддѣльства Божія, привѣщаясь только къ земнымъ законамъ и явленіямъ; а потому и утратилъ способность яснаго и живого пониманія великихъ и премудрыхъ таинъ Божіихъ и благодатнаго откровенія изъ области небеснаго и неностижимаго, сжигаемый въ тоже время поселившимся въ немъ недовѣріемъ къ вѣщаніямъ Божіимъ и привыкшій смотрѣть на все теперь глазами грѣшной плоти и страстей. Сердце его прежде чистое и святое, пламенѣвшее любовью къ Богу и неудержимо равнившееся къ лицезрѣнію Его и общенію съ Нимъ, теперь, вкусивъ плотскихъ и грѣшныхъ удовольствій, всецѣло влеклось къ землѣ и плоти и къ земнымъ радостямъ и наслажденіямъ, не находя ничего пріятнаго и отраднаго въ духовной бесѣдѣ съ Богомъ, Который являлся теперь для чловѣка строгимъ Судіею его жизни и дѣяній, и общенія съ Которымъ теперь нужно было достигать съ великими усиліями и подвигами, уменьшавшими радости плотской и грѣховной жизни, чего не могло спокойно переносить произненное грѣхомъ и похотями плоти сердце. Воля чловѣка, прежде твердо и охотно слѣдовавшая велѣніямъ Божіимъ въ насажденіи и воспитаніи въ душѣ святыхъ мыслей и чувствъ и въ воздѣлываніи рая на блаженствѣ обитавшихъ въ немъ существъ, теперь въ этомъ ослабла и всецѣло устремилась на пріобрѣтеніе большого количества земныхъ и плотскихъ благъ и удо-

вольствій, не щадя въ достиженіи этой цѣли ни крови, ни жизни окружающихъ его, человѣка, живыхъ существъ и тварей и ни всего чуднаго Божія творенія; а при недостиженіи, злобно устремляясь съ слѣпою и дикою силою даже на вражду и борьбу противъ установленныхъ Богомъ въ міръ законовъ.

Наконецъ, этимъ грѣхомъ своимъ человѣкъ совершенно разрушилъ свою тѣлесную природу и сдѣлалъ ее неспособною къ безсмертной жизни, къ которой предназначилъ ее Господь Богъ при самомъ твореніи человѣка. Прежде, когда духъ человѣка пламенѣлъ рвеніемъ къ высшей духовной жизни съ Богомъ и когда вся жизнь и дѣятельность его чистой души сосредоточивались въ стремленіи достигать богоподобныхъ совершенствъ: любви, милосердія, сладостнаго внутренняго мира, чистоты и непрестаннаго радостнаго дѣланія на благо сотворенныхъ Богомъ существъ, тѣлесная его природа послушно слѣдовала за этими высокими и блаженными стремленіями духа, черпая въ его одушевленіи и свою силу, и свою энергію, и свою неутомимость, и радостно соучаствуя въ его радостяхъ, будучи имъ оживотворяема и одухотворяема. Теперь, когда духъ, пронзенный грѣхомъ, потерялъ свою чистоту, высшія духовныя стремленія и свою оживотворяющую и одухотворяющую силу надъ плотію, и самъ сталъ искать въ землѣ и плоти своихъ наслажденій, тѣлесная природа безвозвратно и властно возобладала надъ нимъ самимъ, и, какъ мертвая міровая сила, повлекла его къ своей жизни т. е. сначала-къ матеріальному питанію, къ матеріальному наслажденію и къ бездѣятельному лѣнивому покою, а затѣмъ къ возвращенію въ тѣ первичныя виды матеріи, изъ которыхъ она была составлена Господомъ при твореніи. Похоть плоти, порожденная грѣхомъ и во грѣхѣхъ человѣка, подавивъ животворящую и одухотворяющую силу духа, быстро повлекла саму плоть къ смерти и разложенію, сдѣлавши ее неспособною къ безсмертной жизни, къ которой она была назначена подъ одухотворяющимъ и животворящимъ дѣйствіемъ и силою безсмертнаго человѣ-

ческаго духа. Такимъ образомъ, человекъ, согрѣшивъ, доуспѣлъ возобладать надъ собою похоти плоти и тѣмъ внесъ въ свою тѣлесную природу смерть; а внеся въ свою природу смерть, онъ тѣмъ самымъ какъ бы совершенно уразднилъ и уничтожилъ себя, какъ особое Божіе твореніе въ мірѣ, такъ какъ ни духъ безъ тѣла, ни тѣло безъ духа (или точнѣе духъ и тѣло въ раздѣленіи другъ съ друга) жить не могли: духъ виталъ бы въ мірѣ, не зная ни что дѣлать, ни гдѣ найти себѣ обитаніе, а тѣло нетѣло, отдавъ все свои составныя части землѣ и воздуху.

Таково-гибельное состояніе, въ которое повергъ человека содѣянный имъ грѣхъ и такъ глубоко потрясъ и извратилъ онъ перводанную его природу. Чтобы извлечь человека изъ этого гибельнаго состоянія, само собою понятно, нужно было съ одной стороны откупить его отъ того наказанія, которое онъ неизбежно долженъ былъ понести по суду нелицепріятной и неизмѣнной правды Божіей, а съ другой—исцѣлить и возродить его разрушенную грѣхомъ духовно-тѣлесную природу, возстановить въ душѣ его помраченный образъ Божій. Чтобы исполнить первое, т. е., откупить отъ наказанія по суду правды Божіей нужно было, чтобы кто либо потерпѣлъ за него удаленіе отъ Бога и смерть, которая, какъ выше было сказано, онъ заслужилъ грѣхомъ своимъ и которая была неизбежнымъ и неотвратительнымъ слѣдствіемъ грѣха, по свойству самаго грѣха. Самъ человекъ не могъ дать за себя этого страшнаго выкупа, потому что удаленіе отъ Бога сдѣлало бы его простымъ и жалкимъ животнымъ, стоящимъ развѣ нечто выше другихъ животныхъ въ мірѣ, а смерть окончательно прекращала бы его земное существованіе, обрекая его душу на вѣчное, непоколебимое страшныхъ мученій, обитаніе; въ вѣчномъ раздѣленіи со второю половиною своего существа-тѣломъ, въ глубокой тѣмѣ невѣдѣнія и въ вѣчномъ удаленіи отъ Бога, Источника свѣта и радости его души, а это-то и было бы для него вѣчною и страшною гибелью, отъ которой надлежало его

спасти. Нужно было, поэтому, для спасения и избавления человека от этой гибели, чтобы эти удаление от Бога и смерть претерпѣлъ кто либо такой, кто, по исполненіи этого наказанія имѣлъ бы въ себѣ силу не только самъ снова приблизиться къ Богу и воскреснуть отъ смерти, но и приблизить къ Богу и воскресить отъ смерти человека, за котораго онъ рѣшился понести это наказаніе. Понятно, сіе совершить могъ только Сынъ Божій, живущій нераздѣльно въ Богѣ и Самъ въ Себѣ имѣющій жизнь вѣчную, какъ неуничтожимое свойство своей природы. Точно также и изъять изъ души своей грѣховную язву-стремленіе жить безъ Бога и возродить разрушенную грѣхомъ природу свою человекъ не могъ самъ собственными силами и средствами. Здѣсь не могли помочь ему и имѣть какую бы то ни было исцѣляющую, а тѣмъ болѣе возрождающую силу: его вѣра въ Бога, молитва, слушаніе слова Божія (т. е. откровеніе) и добрыя дѣла. Вѣра не могла исцѣлять и возродить человека потому, что, при живущей въ душѣ грѣховной язвѣ—желаніи жить безъ Бога и склонности къ противленію Ему, она только на малое время могла пробуждать въ душѣ его раскаяніе, страхъ и влеченіе къ Богу, а за тѣмъ, подъ вліяніемъ желанія жить безъ Бога и по своей собственной волѣ, она переходила въ простое признаніе бытія Бога и тѣмъ удоболялась чаще всего вѣрѣ бѣсовъ, которые также *върують и шрепещутъ*, но тѣмъ не менѣе ожесточенно враждуютъ противъ Бога, Его власти и силы. Не могла возродить человека и молитва, потому что, при живущемъ въ душѣ противленіи Богу, она не могла быть молитвою любви, но являлась скорѣе и болѣе всего молитвою страха, скорбнаго сознанія своего безсилія и неизбѣжности посторонней помощи, жестоко уязвлявшей его самолюбіе; а при обитаніи въ душѣ въ то же время грѣховныхъ похотей и вождѣлнй духа и плоти, она предметомъ своимъ чаще всего имѣла не влеченіе къ Богу и духовное благо, а возможно большее и широкое удовлетвореніе тѣхъ же грѣховныхъ похотей и удовольствій т. е.

еще болѣе погружала иногда человѣка въ пучину грѣховности, тьму беззаконій и удаляла отъ Бога. Не могло, за тѣмъ, возродить человѣка и слушаніе Слова Божія (или точнѣе-полученіе откровенія Божія), потому что, поселившееся и жившее въ душѣ человѣка послѣ грѣха, недовѣріе къ Богу и недовольство Имъ дѣлали это откровеніе мало дѣйственнымъ на его болѣную грѣхомъ и ослабѣвшую отъ похотей душу, а помраченные грѣхомъ и оплотанившіеся умъ и сердце его не въ силахъ были воспринимать великихъ и возвышенно-духовныхъ тайнъ истины Божіей, высокаго, чистѣйшаго и совершеннѣйшаго ученія Божественнаго о духовной и святой жизни, по подобію жизни Божественной. Не могли, наконецъ, возродить человѣка и его собственные добрыя дѣла, потому что, слабый и немощный отъ живущей въ душѣ грѣховной язвы, весь пропитанный страстями и похотями грѣшной плоти и духа, онъ и не могъ самъ собою творить высокихъ и чистыхъ добрыхъ дѣлъ; а тѣ, которыя онъ творилъ, были всегда наполовину и болѣе пропитаны грѣховными побужденіями и, потому, возрѣдающей силы имѣть не могли и свидѣтельствовали только о томъ, что образъ Божій въ немъ сильно помраченъ, хотя и не угасъ совершенно, проявляясь въ стремленіи творить добро. Ясно, что здѣсь требовалась особая всемогущая творческая сила, особое божественное творческое дѣйствіе, которое, изъявни изъ души человѣка страшную язву-противленіе Богу и желаніе жить безъ Бога, возродивши въ немъ образъ Божій и просвѣтивъ его разумъ, сердце и волю возвращеніемъ имъ способности понимать и стремиться къ пониманію и усвоенію Божественнаго откровенія и вышей духовной жизни въ Богѣ и по Богу, въ то же время существенно приобщило бы его къ существу Божію и божественной жизни, къ чему такъ страстно рвалась душа его и на чемъ такъ губительно преткнулъ его ко грѣху діавола. Все сіе, понятно, могъ совершить только всемогущій и премудрый Сынъ Божій, чрезъ Котораго Богъ первоначально и сотворилъ первозданнаго человѣка и весь міръ.

И Сынъ Божій Господь І. Христосъ дѣйствительно совершилъ все сіе Своимъ воплощеніемъ, принятіемъ на Себя естества человѣческаго.

Воплощеніемъ Своимъ Сынъ Божій прежде всего принесъ умиловительную жертву правдѣ Божіей за содѣянный человѣкомъ страшный грѣхъ—именно Онъ на Себѣ понесъ то наказаніе, которое долженъ былъ понести самъ человѣкъ: удаленіе отъ Бога и смерть. Исходя на землю для воплощенія и оставляя для сего Свое пребываніе *въ лонѣ Отца*, Онъ тѣмъ самымъ добровольно взялъ на себя величайшій и изумительнѣйшій подвигъ искупленія людей—удаленіе Себя отъ Бога Отца и отлученіе отъ обитанія въ Немъ, при существенномъ неразрывномъ единеніи съ Нимъ; а обрекая себя на вступленіе, чрезъ сіе воплощеніе, въ условія плотскаго земного существованія, исполненнаго немощей, тяжелаго труда, лишеній борьбы, глубочайшаго униженія и всевозможныхъ страшныхъ страданій, до ослепаній, заушеній и бичеваній включительно, Онъ тѣмъ самымъ принесъ выкупъ безконечной цѣны за грѣхъ людей, выстрадавъ добровольно, при Своей безконечной святости, чистотѣ и величій, все то, что долженъ былъ выстрадать человѣкъ—грѣшникъ, какъ неизбежное и неотвратимое послѣдствіе и возмездіе своей нечистоты и грѣховности. И этимъ удаленіемъ Себя отъ Бога Отца и скорбнымъ обитаніемъ во плоти Онъ совершенно уничтожилъ осужденіе человѣка на удаленіе отъ Бога и страданія среди тягостной земной жизни, такъ какъ, возвратившись Самъ по исполненіи подвига къ Богу Отцу, Онъ въ Самомъ Себѣ снова приблизилъ къ Нему падшее естество человѣческое и даже ввелъ его чрезъ Себя въ существенное и родственное единеніе съ Богомъ Отцемъ, даровавъ ему вѣчное, исполненное неизъяснимаго блаженства, обитаніе въ Богѣ. Взойдя же, за тѣмъ, добровольно на крестъ плотию Своею и вкусивъ на немъ смерть, какъ наказаніе за грѣхи людей, Сынъ Божій этою своею страшною жертвою избавилъ навсегда отъ этого наказанія смертію падшее естество человѣческое.

такъ какъ, воскреснувъ изъ мертвыхъ Своею Божественною силою и вознесшись на небо ко Отцу Своему, Онъ въ Самомъ Себѣ привелъ къ вѣчному, нетлѣнному бытію даже и по плоти и естество челоѳическое.

Приносѧ сѧ великія искупительныя жертвы за грѣхъ челоѳическій въ своемъ ишествіи на землю и воплощеніи, Сынъ Божій въ то же время этимъ воплощеніемъ Своимъ всецѣло и всесовершенно исцѣплялъ отъ язвы грѣховной и возродилъ падшее естество челоѳическое и обожествилъ его, тѣлеснымъ образомъ приобщивъ къ естеству Божественному. Естество челоѳическое, соединившись въ І. Христѣ съ естествомъ Сына Божія нераздѣльно и неразлучно, жизнью своею всецѣло вошло въ жизнь Божественную, существенно проявилось сознаниемъ и ощущеніемъ своего сыновняго единства съ Богомъ, въ Богѣ имѣло непоколеблемо источникъ своего познаниа безиредѣльной истины, добра и красоты, въ Немъ почерпало свой внутреній благодатный свѣтъ, свое непрерывающееся духовное наслажденіе и свое всесовершенное счастье. Изъ существа же Божественнаго, какъ тѣсно и органически съ нимъ соединенное, оно почерпало все свои мысли, чувства, желанія и движенія воли, всецѣло направляя ихъ въ проникновеніе и познание Божественной истины, Божественныхъ цѣлей и Божественнаго творчества въ мірѣ: почему эти мысли, чувства и желанія, все безусловно и навсегда, содѣлались безконечно святы, безконечно чисты и безконечно возвышенны. Словомъ, въ Иисусѣ Христѣ естество челоѳическое не только возродилось до той степени чистоты и святости, какую оно имѣло у первозданныхъ людей—Адама и Евы, но и вознесено до чистоты и святости, необъятной и всесовершеннѣйшей.

Вотъ -- въ этой-то высочайшей и всесовершеннѣйшей чистотѣ и святости, соединенной во І. Христѣ съ Божественною природою Сына Божія и чрезъ то обожествленной, природы челоѳической и положилъ Господь источникъ спасенія всехъ людей. Здѣсь возникаетъ самъ собою вопросъ, какимъ же образомъ единичная челоѳ-

человеческая природа Господа І. Христа, хотя бы и возвышенная въ Немъ до обожествленія и нераздѣльной съ Божествомъ жизни и вознесенная къ сѣдѣнію съ Богомъ Отцемъ на небѣ, можетъ спасать, приводить къ Богу и возрождать падшую природу каждаго изъ многочисленныхъ мліаіоновъ людей, остающихся по прежнему среди условій тяжелаго и скорбнаго земнаго существованія? Или точнѣе-какимъ образомъ существуетъ возможность обыкновенному падшему и смертному человѣку пріобрѣтать свойства обожествленной природы Господа І. Христа, чтобы тѣмъ спасти свою грѣшную природу, и какія для этого могутъ быть средства? Вопросъ великій и глубоко-премудрый, но при свѣтѣ Слова Божія, не неразрѣшимый, а при отсутствіи лукаваго мудрованія гордаго ума человѣческаго-доступный къ разрѣшенію даже и для младенцевъ по вѣрѣ. Всякому, пресвѣщенному разумомъ Божиимъ, понятно, что человеческая природа Господа І. Христа, хотя и возведенная къ единенію съ Божествомъ и являющаяся съ Нимъ одною божественною жизнью, не перестала быть природою человѣческою, а слѣдовательно осталась и навсегда пребываетъ родственною по духу, плоти и крови, хотя бы теперь и преобразованныхъ, съ общою природою всѣхъ людей. Если же такъ, то само собою уже понятно, что для природы каждаго отдѣльно человѣка сохранилась и возможность близкаго общенія съ этою, обожествленною и пребывающею въ единеніи съ Богомъ, природою І. Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ-и возможность усвоенія и пріобрѣтенія отъ нея въ той или иной мѣрѣ и степени ея свойствъ неизреченной чистоты и святости, общенія съ Богомъ и безсмертія, при сердечномъ желаніи со стороны человѣка и при его полной увѣренности въ дѣйствительной возможности этого общенія, не смотря на то, что эта природа І. Христа вознесена въ недосыгаемую для него высь небесную. На этой-то возможности общенія природы каждаго человѣка съ обожествленною природою І. Христа, премудрый и всемогущій Господь І. Христосъ Сынъ Божій, взявъ на себя подвигъ спасенія всѣхъ

людей, и воздвигъ свое величественнѣйшее, чудное и исполненное глубочайшей тайны, средство спасенія людей—существенное единеніе ихъ природы съ Своею обожествленною человѣческою природою, а чрезъ нее и Божественною Своею природою и природою Своего Отца. Онъ далъ людямъ возможность вкушать Свое Божественное Тѣло и Кровь подъ видомъ хлѣба и вина, какъ о томъ и читаемъ мы въ св. евангеліи (Іоан. 6 гл. 51 ст.; Мѣ. 26 гл. 26-27 ст. Марк. 14 гл. 22-23 ст. Лук. 22 гл. 19 ст.) и въ этомъ положилъ *ихъ единеніе съ Собою* (Іоан. 6 гл. 56 ст.), а слѣдовательно и спасеніе ихъ падшаго и произеннаго грѣхомъ естества. Что человѣкъ, вкушая подъ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Христовы, несомнѣнно входитъ въ существенное таинственное единеніе съ І. Христомъ Сыномъ Божиимъ объ этомъ свидѣтельствуесть и Слово Божіе и здравый, въ-рующій разумъ христіанина. Свящ. Писаніе навсегда сохранило намъ великія слова Господа о семъ: *«Ядый Мою плоть и пійій Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ»* (Іоанн. 6 гл. 56 ст.) Здравый же христіанскій разумъ, основываясь на томъ же свящ. Писаніи, не можетъ не принять, что человѣкъ, вкушая подъ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Христовы, вкушаетъ *живыя Тѣло и Кровь* Его, такъ какъ мертвѣго Тѣла и Крови Христа, какъ воскресшаго изъ мертвыхъ, нѣтъ и быть не можетъ: а если такъ, то вмѣстѣ съ Тѣломъ и Кровію Христовою человѣкъ принимаетъ въ себя и душу человѣческую Христа и, соединенное съ нею, божественное естество Сына Божія, т. е. принимаетъ въ себя всего І. Христа, какъ Богочеловѣка, какъ воплотившагося Сына Божія значить, существенно соединяется съ Нимъ чрезъ Его человѣческую природу (Евр. 10 гл. 19-20 ст., случ. 9 гл. ст. 24). О томъ, что въ этомъ единеніи съ человѣческою и Божескою природою І. Христа, осуществляемое вкушеніемъ Тѣла и Крови Его, Господь положилъ и, спасеніе людей отъ грѣха и возрожденіе къ вѣчной святой жизни и что иного пути спасенія нѣтъ и быть не можетъ,—также ясно свидѣтельствуесть и Слово Божіе и христіанскій разумъ. Въ св. Евангеліи Господь І. Христосъ говоритъ о семъ: *«Преподобные во Мнѣ и Я въ*

вась. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ.... безъ Меня не можете творить ничего.... Кто не пребудетъ во мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ, а такія вѣтви... бросаютъ въ огонь (Іоан. 15 гл. 4, 5 и 6 ст.) «Если не будете есть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете иметь въ себѣ жизни.» (Іоан. 6 гл. 53 ст.) Весьма выразительно свидѣтельствуешь о семъ же и св. ап. Павелъ, когда говоритъ, что Господь І. Христосъ *открылъ намъ новый и живой путь* во святилище небесное (куда Самъ Онъ вошелъ по вознесеніи Евр. 9 гл. 24 ст.) *черезъ завѣсу т. е. плоть (Свою)* Евр. 10 гл. 19-20 ст.) И здравый разумъ христіанскій, водимый въ своемъ познаніи вѣрою и Словомъ Божиимъ, также не можетъ, не отказываясь отъ законовъ своего мышленія, не принять этой истины—и даже глубже и ниже проникаетъ въ ея сущность и содержаніе, руководясь приведенными изреченіями Слова Божія. Для него становится неопровержимо яснымъ, что если чрезъ вкушеніе Тѣла и Крови Христовыхъ человекъ вступаетъ въ тѣсное единеніе съ Богочеловѣческой природою І. Христа, то в жизнь его души и все существо его неизбежно въ той или иной мѣрѣ проникается свѣтомъ и свойствами этой Богочеловѣческой природы І. Христа, соответственно тому, насколько благоговѣнно приготовилъ себя человекъ къ этому великому таинству единенія съ Сыномъ Божиимъ. Богочеловѣческая природа Христова, благоговѣнно, съ вѣрою и любовію воспринятая въ себя человекомъ, начинаетъ изливать въ его человѣческую духовно-гѣлесную природу отъ сокровищъ своихъ Божескихъ совершенствъ столько, сколько человекъ можетъ и желаетъ воспринять, по состоянію и степени своего духовнаго и благоговѣннаго настроенія. Вслѣдствіе этого, въ душѣ человека, по благодатному дѣйствию соединившагося съ нимъ Христа, загорается пламенное желаніе быть всегда съ Богомъ, всегда сознать и чувствовать себя любимымъ чадомъ Бо-

жизнь, а Его-любящимъ Отцомъ своимъ, берегущимъ даже волосъ на головѣ его, отдаться всецѣло въ Его святую волю во всехъ путяхъ и дѣлахъ своей жизни, идти за его тайными и явными указаніями всегда подобно любящему дитяти, послушно идущему всюду за своею любящею и любимою матерію, и все свои мысли, чувства и дѣйствія направлять всегда къ тому, чтобы во всемъ и всегда угождать Ему; а при немощахъ въ дѣлахъ и грѣховныхъ наденіяхъ по слабости природы, скорбно, съ раскаяніемъ, умолять о помощи и помилованіи. Въ умѣ, сердцѣ и волѣ человека также происходитъ благодатный переворотъ. Умъ, сердце и воля воспринятой въ себя человекомъ Богочеловѣческой природы І. Христа, исполненной Божественныхъ совершенствъ, начинаютъ отображать лучи своего совершеннѣйшаго свѣта, премудрости и истины и на умѣ, сердцѣ и волѣ человека—и сіи послѣдніе начинаютъ тяготѣть и получаютъ силу направляться отъ плотскаго и низменнаго къ духовному и возвышенному, отъ земнаго къ небесному, отъ человѣческаго къ божественному, и во всемъ этомъ находятъ свое наивысшее наслажденіе и счастье. Наконецъ, и тѣлесная природа человека, соединившись съ обожествленною тѣлесною природою І. Христа и получивъ отъ Него въ себя зерно и залогъ вѣчной жизни, начинаетъ ярче чувствовать свою грѣховную слабость и нечистоту, стремиться къ чистотѣ и святости Божественнаго Тѣла Господа І. Христа, и страстно желать наслажденій петлѣиной и святой жизни на небѣ.

Изъ всего сказаннаго ясно, такимъ образомъ, что таинство единенія съ Богомъ, чрезъ вкушеніе Тѣла и Крови І. Христа, дарованное людямъ чрезъ воплощеніе Сына Божія, есть высшее и совершеннѣйшее средство спасенія. Оно, какъ мы видѣли, не только избавляетъ человека отъ заслуженнаго грѣхомъ удаленія отъ Бога и смерти, но вводитъ его въ таинственное и тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ, дѣлая его изъ чада гнѣва Божія снова возлюбленнѣйшимъ чадомъ Божиимъ, и полагаетъ въ его природу зерно петлѣиной, какъ залогъ воскрес-

нія къ вѣчной жизни. Оно не только исцѣляетъ его душевную грѣховную язву, поганая совершенно противленіе Богу и желаніе жить безъ Бога, но даже вводитъ человѣка въ существо жизни Божіей, зарождаетъ въ немъ любовь къ Богу, сыновнюю преданность, послушаніе, желаніе всегда жить съ Нимъ и всегда поучаться отъ Него. Оно не только отвлекаетъ умъ, сердце и волю человѣка отъ плотской и грѣховной жизни, но и просвѣщаетъ ихъ свѣтомъ Божественнаго разума и зажигаетъ въ нихъ желаніе познавать чистоту и святость жизни Божественной и твердость-осуществлять ихъ здѣсь въ своей земной жизни. Наконецъ, оно даетъ надежду и залогъ воскресенія и вѣчной жизни. И уже только отъ самого человѣка, отъ его собственнаго желанія, зависитъ, чтобы эти безцѣнныя сокровища спасенія, даруемыя Господомъ въ этомъ величайшемъ средствѣ спасенія пребывали въ немъ постоянно и до конца жизни, чтобы завершить свое спасеніе и войти въ общеніе съ Господомъ І. Христомъ на небѣ, въ Его небесномъ царствѣ. Изъ всего сказаннаго также видно, что иного, подобнаго средства, которое бы такъ могущественно могло возставить падшаго человѣка и влить въ него существенно жизнь божественную, нѣтъ и быть не можетъ. Не ложно, поэтому, слово Господа: *«Если не будете пить Тѣла Моего и пить Крови Моей, то не будете имѣть въ себѣ жизни»*. Во вкушеніи Плоти и Крови Христовой, такимъ образомъ, жизнь вѣчная и спасеніе; при невкушеніи — вѣчная смерть и вѣчная гибель. Средство спасенія—одно, и иного нѣтъ. Посему, всякій, желающій спасенія и вѣчной жизни, долженъ приступить къ этому средству.... Но само собою понятно, что человѣкъ грѣшникъ не можетъ прямо приступить къ этому средству, вслѣдствіе своего грѣховнаго состоянія. Мерзость грѣховная не можетъ соединяться съ всесовершенною святостію божественною. Пока въ душѣ человѣка живетъ горделивое желаніе достигнуть спасенія собственнымъ разумомъ и силами и пока въ ней царитъ отчужденіе отъ Бога, зияетъ грѣховная язва-противленіе Богу

и желание жить безъ Бога, пока въ человѣкѣ помраченъ образъ Божій—и умъ, сердце и воля его всею силою влекутся къ землѣ и къ похотямъ плоти, и когда грѣхи, какъ ироказа, день ото дня все болѣе и болѣе непроницаемою корою облегаютъ его душу, отчуждая отъ Бога, человѣкъ естественно не можетъ вступить въ единеніе съ Богочеловѣческой природою І. Христа и не способенъ воспринять тѣхъ неизрѣченныхъ и всесовершенныхъ благъ спасенія, которыя даруются человеку въ таинствѣ единенія съ І. Христомъ, посредствомъ вкушенія Плоти и Крови Его. Человеку, поэтому, нужны предварительно другія, очищающія его и возрождающія средства, которыя сдѣлали бы его душу и тѣло достойными способными къ вступленію въ общеніе съ Богочеловѣческой природою І. Христа и къ воспріятію изъ нея въ возможной для себя степени совершенствъ Его обожествленной человѣческой природы, для созданія своей чистоты и святости. И Господь даровалъ человеку эти средства. Въ человѣкѣ живетъ отчужденіе отъ Бога и страшная язва грѣховная—противленіе Богу и желание жить безъ Бога и Господь, для исцѣленія сего недуга, далъ особое благодатное средство—*таинство крещенія*, въ которомъ человѣкъ, увѣровавъ въ Сына Божія, Господа І. Христа, какъ Спасителя, т. е. отрекшись отъ гордой мысли спастись своимъ умомъ и средствами, благодатно исцѣляется отъ своей грѣховной язвы: желание жить безъ Бога и противленіе Его волѣ въ немъ умираютъ и рождается желание жить всегда съ Богомъ, любить Его, какъ отца, и повиноваться Его святой волѣ. Въ человѣкѣ затѣмъ, помраченъ образъ Божій: умъ, сердце и воля его тяготеютъ къ землѣ, утратили стремленіе и способность къ пониманію высшаго, совершеннѣйшаго, божественнаго и ослабѣли въ дѣланіи добра, преклоняясь болѣе ко злу и похоти—и Господь І. Христосъ даровалъ ему средство возрожденія ума, сердца и воли и укрѣпленія ихъ въ дѣланіи добра—*таинство муромизанія*, въ которомъ онъ получаетъ для сихъ своихъ способностей души дары Св. Духа, неисчислимаемаго Имъ на всякаго принима-

ющаго крещеніе, по изреченному въ словѣ Божиємъ обѣтованію; «креститъ васъ Духомъ Святимъ (Лук. 3 гл., 16 ст.) Человѣкъ, наконецъ, вельдствіе губительнаго дѣйствія грѣха на его природу, едѣлался крайне немощенъ въ борьбѣ съ облегающимъ его со всѣхъ сторонъ зломъ и слишкомъ удобопреклоненъ къ грѣховной и плотской жизни, а потому постоянно падаетъ въ непосильной борьбѣ съ соблазнами и грѣхомъ и прегрѣшаетъ, дѣлаясь чрезъ то неспособнымъ къ единенію съ Богомъ—и Господь далъ ему и противъ этого губительнаго слѣдствія грѣха средство спасенія—*таинство отпущенія грѣховъ*, въ которомъ онъ всегда можетъ получать очищеніе своей души отъ грѣховъ и дѣлать ее снова способною и достойною вступленія въ единеніе съ Богомъ. Такъ какъ безъ этихъ таинствъ: крещенія, миропомазанія (полученія Св. Духа) и отпущенія грѣховъ, какъ уже сказано, невозможно вступленіе въ единеніе съ Богочеловѣческой природою І. Христа, въ таинствѣ Тѣла и Крови Его, посему все они въ дѣлѣ спасенія имѣютъ равную цѣнность, все равно совершенно необходимы для спасенія; но таинство причащенія Тѣла и Крови І. Христа, какъ дающее человѣку единеніе съ Богомъ и обоженіе его природы, имѣетъ среди нихъ преимущество, какъ завершительное дѣйствіе спасенія, какъ вѣнецъ тѣхъ божественныхъ благъ, которыя нужны были человѣку, для восстановленія порваннаго союза его съ Богомъ и возрожденія.

Итакъ, вотъ—тотъ истинный путь спасенія, который открылъ и положилъ Господь въ своемъ воплощеніи. Иного пути нѣтъ и не можетъ быть, потому что нѣтъ и не можетъ быть иного средства единенія съ Господомъ І. Христомъ; а безъ этого единенія нѣтъ и не можетъ быть спасенія, потому что только въ единеніи съ Богомъ жизнь, свѣтъ и счастье человѣка, а внѣ такого единенія смерть, мракъ и вѣчное губительное мученіе. Все идущіе инымъ путемъ въ дѣлѣ спасенія и думающіе спастись иными средствами—на пути къ смерти, вѣчной гибели и вѣчному мученію.

Мы—чада православной церкви, къ спасенію нашему и радости, идемъ неизмѣнно тѣмъ путемъ спасенія, который Господь открылъ и положилъ въ Своемъ воплощеніи. Мы неизмѣнно принимаемъ, положенныя въ этомъ пути, средства: крещеніе, муромазаніе и отпущеніе грѣховъ, какъ подготовляющія и приводящія къ единенію съ Сыномъ Божиимъ Спасителемъ І. Христомъ, и, наконецъ, — приобщеніе Тѣла и Крови Его, какъ вводящее насъ въ таинственное и существенное единеніе съ Нимъ и завершающее наше спасеніе къ вѣчно-блаженной жизни съ Нимъ въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Сектанты считаютъ этотъ путь, которымъ идетъ православная церковь въ спасеніи чадъ своихъ, путемъ заблужденія, зазираютъ его и мнятъ спасеніе, идя другимъ путемъ. Я точно и весьма подробно выяснилъ наше уцѣлованіе и очертилъ, по возможности наглядно, нашъ путь спасенія, подкрѣпая свои слова, гдѣ нужно, Словомъ Божиимъ. Пусть же и сектанты въ свою очередь подробно укажутъ намъ, чѣмъ именно пехорошѣ, по ихъ мнѣнію, нашъ путь спасенія чрезъ единеніе съ І. Христомъ, посредствомъ, зановѣданнаго Имъ, вкушенія Плоти и Крови Его, и чѣмъ особенно хорошѣ ихъ сектантскій путь спасенія, въ чемъ онъ состоитъ и чѣмъ именно онъ превосходитъ и совершеннѣе нашего пути. Итакъ слово за ними и мы будемъ ждать его, чтобы судить, насколько оно согласно и съ Словомъ Божиимъ, и съ здравымъ христіанскимъ разумомъ, и съ христіанскою совѣстію.

О пастыряхъ и пасомыхъ и ихъ отношеніяхъ другъ къ другу.

(Изъ соч. св. Григорія Погослови).

Предлагаемое издѣніе представляетъ и для современной жизни подлежащую характеристику тѣхъ нравственныхъ, которыя являются недрами Церкви и православнаго пастырства, равно и нѣкоторыя проявленія пастырской дѣятельности, не соответствующія ея достоинству.

Какъ въ тѣлѣ нашемъ иное начальствуетъ и какъ бы предѣдательствуетъ, а иное находится подъ началь-

своемъ и подъ руководствомъ, такъ и въ церкви. Богъ, по закону дѣла справедливости, воздающей о достоинству, или же своего Промысла, все благоустроющаго, постановилъ, чтобы одни, которымъ это полезно, были начальными и подначальными, и словомъ и дѣломъ были направляемы къ своему долгу, а другіе, подчинившіе тѣло душѣ, а душу уму, стали выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ устроению Церкви. Такимъ образомъ и недостаточное и избыточествующее, будучи совокуплено въ тѣлѣ, на подобіе членовъ тѣла, связано союзомъ духа, представляло бы одно тѣло совершающее и постигающее достойное самаго Христа, Главы папшей. Не думаю, чтобы безначаліе и безпорядокъ были полезны и порядку и подчиненія, какъ во всемъ прочемъ мірѣ, такъ и въ дѣлахъ человеческихъ. Худо и безцѣльно, какъ всегда желать начальствованія, такъ и никому не принимать его на себя. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы все убѣжили этого служенія или начальствованія, какъ ни назовемъ, то прекрасная полнота Церкви не была бы уже прекрасною, не имѣла въ себѣ своей важнѣйшей части. Не было бы таинственнаго богослуженія, ни священства, ни жертвы, ни всего того, лишеніемъ чего древле невѣровавшіе были наказаны, какъ самымъ величайшимъ наказаніемъ за великія преступленія. Но при этомъ и несколько не противно правильному разсужденію и не предосудительно, чтобы упражняющіеся въ богомудріи при подначальныхъ дѣлались начальствующими, подобно тому, какъ искусному матросу поручается правленіе рулемъ корабля или опытному воину командованіе отрядомъ. Но стыдно, когда иные, не будучи ни тѣмъ лучше, если только еще не гораздо хуже прочихъ, съ безусловными, какъ говорится, руками и съ несчастными душами дерзаютъ на святѣйшія вещи, приступаютъ къ священному и восходятъ на амвоны.

Но что сказать о тѣхъ, которые, по тщеславію или любопытству, *неправду въ высоту глаголютъ* (Ис. 72, 8), о кичливости какого-нибудь Іакинъ или Іамвръ,

которые вооружаются не противъ Моисея, но противъ истины и возстаютъ противъ здраваго ученія (2 Тим. Ш, 8)? Или о тѣхъ, которые по невѣжеству и неразлучной съ нимъ дерзости, точно какъ свиньи, бросаются на всякое ученіе и попираютъ прекрасныя жемчужины истины? Или во всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ никакого собственнаго понятія и никакого въ умѣ образца, ни худого, ни добраго, касательно ученія о Богѣ, но пристають ко всякимъ ученіямъ и учителямъ, какъ бы съ намѣреніемъ извлечь у нихъ лучшее, довѣряя лишь собственному выбору и вкусу; потомъ увлекаясь разными учителями и подавляясь многими ученіями, бросаютъ ихъ, какъ пыль на вѣтеръ, и, ослабѣвши наконецъ и слухомъ и умомъ, получаютъ одинаковое отвращеніе ко всякому ученію, осмѣиваютъ и презираютъ насъ (пастырей), составляютъ себѣ самое жалкое понятіе о самой вѣрѣ нашей, какъ будто бы она была не тверда и не заключала въ себѣ ничего здраваго, то есть, по невѣжеству заключаютъ отъ нѣкоторыхъ учителей къ самому ученію, подобно тому, какъ если бы кто, имѣя большыя глаза или уши, сталъ обвинять солнце или звуки за то, что первое темно и не сіяетъ, а послѣдніе слабы и неслышны? И чѣмъ больше въ душѣ дурныхъ образовъ и начертаній дурного, тѣмъ болѣе предлежитъ трудъ тому, кому ввѣрено дѣтководительство душъ и попеченіе объ нихъ. Но пастырю подобаешь быть въ простомъ по правотѣ во всѣхъ отношеніяхъ и многообразнымъ въ обращеніи съ каждымъ. Единъ, какъ младенцы, должны питаться молокомъ, т. е. самыми простыми и основными догматами, потому что не могутъ сносить пищи ученія, свойственной взрослымъ и, обременивъ себя ею, потеряли бы и ту умственную силу, какую раньше имѣли. Другіе достаточно подготовившіе себя къ различенію истины и лжи, требуютъ премудрости, назначенной *для совершенныхъ*, но, не укрѣпляясь отъ молока или овощей, не возрастали бы въ мужа совершеннаго и въ полную мѣру духовнаго возраста.

Мы же не должны быть подобными тѣмъ, которые поддѣлываютъ ученіе истинное и мѣшаютъ вино съ водою, т. е. ученіе, веселящее сердце человѣка, съ пошлымъ, не имѣющимъ ни какой цѣны для души, а проливающимся и уходящимъ въ землю безцѣльно, — чтобы получить самимъ себѣ какой нибудь прибытокъ отъ такой поддѣлки; бесѣдуютъ со всѣми, къ нимъ приходящими, о томъ и о другомъ, и такъ, и иначе, какъ угодно, какъ пѣкіе чревоушители и пустословы, удовлетворяя собственнымъ своимъ вождельніямъ рѣчами, вѣщаемыми отъ земли и въ землю уходящими; они какъ бы думаютъ особенно прославиться въ народѣ тѣмъ, что болѣе всего губятъ самихъ себя, проливая, такъ сказать, невинную кровь простѣйшихъ душъ, которая взывается отъ рукъ нашихъ. Мы же убѣждены, что лучше передать другимъ, достойнѣйшимъ, бразды управленія душами, нежели самимъ недостойно держать ихъ, и лучше самимъ приклонить благопокорное ухо, нежели двигать своимъ необузданнымъ языкомъ. Братся учить другихъ, прежде нежели самъ достаточно научился и, какъ говорятъ, у горника учиться гончарству, то есть, учиться благочестію надъ душами другихъ, мнѣ кажется дѣломъ людей или крайне несмысленныхъ или крайне дерзкихъ: несмысленныхъ, поскольку они не чувствуютъ собственнаго своего невѣжества; дерзкихъ, по скольку, при сознаніи невѣжества, отваживаются, однакоже, на это дѣло.

Говорятъ, что у евреевъ въ древности былъ одинъ весьма добрый обычай — не позволять каждому читать всякую книгу Св. Писанія, а по выбору, примѣнительно къ возрасту и понятію. У насъ же нѣтъ никакихъ на этотъ счетъ ограниченій, — учить и учиться; такъ все это у насъ заброшено и сито, и мы въ такомъ плохомъ положеніи, что прежде нежели обнаружимъ первый волосъ и дѣтскій ленеть, прежде нежели войдемъ во дворъ Божественный и узнаемъ даже названіе книгъ священныхъ выучимся распознавать ветхій и новый завѣтъ, уснѣемъ заговорить два-три слова изъ догматовъ вѣры или изъ

псалмовъ, и то что послышишь; прежде чѣмъ выучимся свободно надѣвать одежду, дойдемъ, такъ сказать, до пояса въ любознудрїи; украсившись въ какомъ-либо образомъ или видомъ благочестїи, какъ тотчасъ являемся мудрецами и учителями, высокими въ божественномъ, первыми изъ книжниковъ и законопиковъ, посвящаемъ себя въ небесныя, требуемъ *звѣстися оубъ мѣловѣкъ; уримель!* проповѣдуемъ: что буква ничто, и все надобно понимать духовно, и разсѣрдилеи бы, еслибы имѣлъ не очень стѣян хвалить. Если какой педугъ, то пѣннече этотъ достоинъ слезъ и рыданій.

Нытъ всякій страхъ изгнать изъ дунгъ; и на мѣсто его вошло безстыдство. Всякій, кому издумается; приводегъ себя знаніе самыхъ глубинъ Духа. Мы все блгочестивы только потому, что другихъ осуждаемъ въ несчастїи. Въ судѣ мы избираемъ людей, потерпѣвшихъ христіанское благочестіе, святое повергаемъ псамъ и жемчужины бросаемъ свиньямъ; т. е. Божественное ученіе—сквернымъ узнамъ и дунамъ. Усердно исполняемъ, несчастныя желанія враговъ и не стыдимся *блудитъ въ пощипанїяхъ пашинъ* (Пс. 105, 30). Моавитяне и аммонитяне, которымъ не принадлежало даже входить въ церковь Господню; у насъ разсѣкаживаются въ самомъ святиищѣ. Мы для всѣхъ отворили не врата правды, но двери злословія и взаимной нагабств; и у насъ не тотъ самый лучший, кто изъ страха Божїа не произноситъ даже празднаго слова, но тотъ кто болѣе всѣхъ злословитъ; то прямо, то намеками, и скажу точно, кто по въ языкомъ своимъ переверачиваетъ и трудъ и болѣзнь; ия поетъ ядъ асидовъ. Довимъ грѣхи другихъ; языкъ и добрыхъ различаемъ не по жизни, а по нашей дружбѣ съ ними ия враждѣ; что нынѣ хвалимъ, то завтра осуждаемъ, что у другихъ порицаемъ, тому у себя удивляемся; и во всемъ охотно поблажаемъ нечестно; для котораго такъ великодушны. И не съ своимъ братомъ миряниномъ только такъ поступаемъ, а и съ священникомъ, такъ что нынѣ въ точности исполняется сказанное въ древности въ клятвѣ;

что *исрей стала тоже, что народъ* (Ис. 24, 2. Ос. 4, 9). Поступаетъ же такъ не только: но и вожди и руководители народа, даже послѣднее стоило преимуществу вѣдуть открытую войну противъ священниковъ, выставивъ предлогомъ къ тому яко-бы благочестіе. Весьма безразсудно и дорочно и въ которые сражаются за малости и безъ всякой пользы и, сколько можно болѣе, набираютъ себѣ сообщниковъ, прикрываясь вѣрою: и это священное имя оскверняется личными ихъ добродѣтелями. Естественно, вслѣдствіе этого, мы подвергаемся презрѣнію отъ неверныхъ. Уже мы дошли и до сценъ (почти со слезами говорю), и насъ осмѣиваютъ, какъ самыхъ позорныхъ людей и притѣкаютъ не прилично для слуха и зрѣнія, какъ поругаемый сынъ Церкви. Вотъ что доставили намъ тѣ, которые чрезъ убожество сражаются за Благого и Кроткаго Христа. Сами демоны даже больше Ирепещути Христова имени и сила сего имени еще не обратилась отъ нашего разврата и мы не стыдимся божествомъ своимъ святое имя и слышать, какъ Господь ночью открыто и каждоедневно вопиеть: *или мое зухланствіе вамъ во изытѣнѣ* (Ис. 52: 5). Кто по молитвѣ о насъ, да утишится хотя и въсколко наша брань, да придемъ сама въ себя; да признаемъ, наконецъ, другъ друга; да не будемъ наз. одного Израиля Гуда и Израиль, Ровоамъ и Иеробамъ, Ферусалимъ и Самарія? (Изд. 1-го свѣдѣн. Слова и с. 104) да обрѣтается Погъ по рубли положеніи въ Ирепещути.

(Пробсладно-рус. Слово).

На подлинномъ написано:

„Утверждается“.

„Синодальн. Епископъ Приамурскій
и Благовѣщенскій. 30-го марта 1903 г.“

УСТАВЪ

Благовѣщенскаго церковнаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы.

Благовѣщенское церковное Православное Братство учреждается при Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ, въ честь Пресвятыя Богородицы.

І. Цѣль и задачи Братства.

Благовѣщенское церковное Православное братство имѣетъ своею цѣлю содѣйствовать: а) утвержденію въ православнои вѣрѣ чадъ Православной церкви Благовѣщенской епархіи и охраненію ихъ отъ пропаганды расколо-сектантскихъ заблужденій и б) преимущественно возвращенію въ лоно св. церкви заблуждающихся и уклонившихся отъ нея раскольниковъ и сектантовъ.

Сообразно съ симъ въ задачи Братства входятъ: 1) Организация и веденіе бесѣдъ или чтеній апологетическаго и обличительнаго характера противъ современныхъ видовъ расколосектанства; 2) организція и постановка публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами; 3) организція и постановка, съ благословенія и по указанію Епархіальнаго Преосвященнаго, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по веденію сихъ собесѣдованій были приняты на себя причтами церквей; 4) распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ, опровергающихъ расколо-сектантскія заблужденія; 5) изученіе мѣстнаго раскола и сектантства въ отношеніи мѣсть распространенія, количества приверженцевъ раскола и различныхъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ, ихъ бытовыхъ осо-

бенностей, характера заблужденій и степени пронаганды
 б) забота объ устройствѣ ремесленно-воспитательнаго приюта для дѣтей обоого пола сектантовъ и раскольниковъ, а равно и для дѣтей православныхъ, подвергающихся опасности совращенія въ расколъ или сектантство; забота объ устройствѣ и другихъ, подобныхъ сему, учреждений; 7) открытіе и содержаніе школъ въ зараженныхъ расколо-сектантствомъ мѣстностяхъ съ цѣлю противоцѣльствія оному; 8) оказаніе нравственной и матеріальной помощи обращающимся изъ раскола и сектъ въ лоно Православной церкви, а также и тѣмъ изъ православныхъ, которые, при своей бѣдности, не находятъ поддержки въ средѣ православныхъ, могутъ попасть въ лукавыя сѣти сектантскаго милосердія; 9) поддержаніе и поощреніе лицъ, особенно ревностныхъ въ охраненіи православныхъ отъ пронаганды раскола ил сектантства, и 10) изысканіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для выполненія указанныхъ задачъ.

II. Составъ Братства.

11) Во главѣ Братства стоитъ Епархіальный Преосвященный, какъ его Покровитель и непосредственный руководитель.

12) Членами Братства или братчиками могутъ быть лица православнаго вѣроисповѣданія всѣхъ званій и обоого пола и подраздѣляются: на

а) *почетныхъ членовъ*, сдѣлавшихъ единовременныя значительныя пожертвованія (не менѣе 100 рублей) или избранныхъ Общимъ Собраніемъ за особыя заслуги;

Примѣчаніе 1-е. Почетными членами Братства по должности состоятъ: Г. Главный Начальникъ Края, Приамурскій Генераль-Губернаторъ, Г. Военный Губернаторъ Амурской области и Г. Амурскій Вице-Губернаторъ.

2-е. Почетнымъ и пожизненнымъ членамъ выдается дипломъ за подписью Преосвященнаго Покровителя Братства.

б) *пожизненныхъ членовъ*, внесшихъ единовременно не менѣе 50 рублей (см. *примѣч. 2-е* къ п. а) § 12);

в) действительных пленов, вносящих ежегодно не менее 3-х рублей.

Примечание. Все приходящие единолично служители должны быть действительными членами Братства.

г) *члены-соревнователи*, жертвующих в пользу Братства не менее 1-го рубля.

13) Братники почетные, казенные и действительные пользуются правом голоса на общих собраниях и могут быть избраны в члены совета братства.

14) Все братники заботятся о добром увеличении числа братников.

III. Денежные средства.

15) Денежные средства Братства состояются:

а) изъ одновременных денежных пожертвований и ежегодных взносов братников на общи нужды братства:

б) изъ одновременных пожертвований со специальным назначением, собранных с заданью Братства:

Примечание. Пожертвования со специальным назначением расходуются согласно воле жертвователей.

в) изъ пожертвований въ братския кружки, каковыя должны быть во всехъ церквахъ епархii и обществу по общему для кружекъ, узаконено:

Примечание. Для записи денегъ, вносимыхъ въ кружки, Братство чрезъ о.о. благочинныхъ выдаетъ книжечку за шнуромъ и печатью на имя кружки церкви, которая чрезъ тѣхъ же о.о. благочинныхъ представляется въ конце года собранный деньги въ Советъ Братства.

г) изъ ежегоднаго старелочнаго сбора по всемъ церквамъ епархii 9-го марта — въ день чествованiя Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть», или въ ближайшiй воскресный день.

Примечание. Ежегодный старелочный сборъ въ пользу Братства представляется пригласи церковей чрезъ о.о. благочинныхъ въ Советъ Братства.

д) изъ пожертвованій: во-первыхъ, выдаваемымъ Совѣтомъ Братства некоторымъ братчикамъ, по усмотрѣнiю Совѣта;

е) изъ сбора съ духовныхъ концертовъ и платныхъ публичныхъ чтенiй, каковыя могутъ быть устраиваемы Совѣтомъ Братства;

и ж) при настоятельной необходимости расхода и недостатка братскихъ суммъ Совѣтъ Братства обращается къ Епархіальному Преосвященному съ ходатайствомъ о приглашенiи къ пожертвованiямъ епархіальныхъ церквей.

16) Все взносы, сборы и пожертвованiя немедленно поступленiи записываются казначеемъ въ приходно-расходную книгу, выдаваемую Совѣтомъ Братства.

17) Единовременные взносы и десятая часть прочихъ поступленiй ежегодно отчисляются въ запасный капиталъ, обращаемый въ государственныя процентныя бумаги и расходующийся по постановленiямъ общаго собранiя. Остальная денъги составляютъ расходный капиталъ и расходуются Совѣтомъ согласно годовой сметы, утверждаемой общимъ собранiемъ.

18) Процентныя бумаги Братства хранятся въ Отдѣленiи Государственнаго Банка, а наличныя денъги на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденiяхъ. На рукахъ у казначея можетъ оставаться не болѣе ста (100) рублей.

IV. Совѣтъ Братства.

19). Дѣлами Братства завѣдываетъ Совѣтъ Братства.

20) Въ составъ Совѣта входятъ: Предсѣдатель, избираемый и назначаемый Преосвященнѣйшимъ Покровителемъ Братства, и 8 членовъ, изъ которыхъ 2 избираются Покровителемъ Братства, и 6—общимъ собранiемъ. Все члены Совѣта избираются на 3 года.

21). Непременными членами Совѣта съ правомъ голоса состоятъ: преподаватель семинарiи по исторiи и обличенiю раскола и сектанства, епархіальный наблюдатель

церковныхъ школь, епархіальные миссіонеры -- противосектантскій и противораскольническій и о. о. благочинные.

22). Общее собраніе избираетъ 3-хъ кандидатовъ, которые замѣщаютъ членовъ Совѣта во время ихъ болѣзни или долговременнаго отсутствія.

23). Въ Совѣтъ Братства могутъ приглашаться съ правомъ совѣщательнаго голоса, по усмотрѣнію Совѣта, и прочіе члены Братства.

24). Собраніе Совѣта бываетъ не менѣе одного раза въ мѣсяць; только въ тѣхъ случаяхъ, когда не будетъ никакихъ дѣлъ къ разсмотрѣнію, собраніе мѣсячное можетъ не состояться, о чемъ предѣдатель долженъ докладывать Преосвященному Покровителю Братства. Время собранія Совѣта опредѣляется предѣдателемъ Совѣта.

Примѣчаніе. Когда Преосвященный самъ пожелаетъ присутствовать при рѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ въ Совѣтъ, то онъ и предѣдательствуетъ.

25). Засѣданіе Совѣта признается состоявшимся, если прибудетъ не менѣе половины членовъ Совѣта, живущихъ въ г. Благовѣщенскѣ.

26). При Совѣтѣ состоитъ дѣлопроизводитель, завѣдующій всею письменною частію Совѣта и получающій содержаніе, по усмотрѣнію общаго собранія. Дѣлопроизводитель назначается Преосвященнымъ Покровителемъ Братства по представленію предѣдателя Совѣта.

27). Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предѣдателя даетъ перевѣсъ.

28). Совѣтъ все свои опредѣленія представляетъ на утвержденіе Преосвященнаго Покровителя Братства и, по утвержденіи, приводитъ ихъ въ исполненіе.

29). Совѣтъ ежегодно составляетъ отчеты о состояніи и дѣятельности Братства, смѣту расходовъ и вмѣстѣ со своими предположеніями представляетъ на предварительное разсмотрѣніе Преосвященнаго Покровителя Брат-

ства, который передаетъ таковыя на обсужденіе общаго собранія.

V. Общія собранія.

30). Общія собранія Братства бываютъ годичныя и чрезвычайныя и созываются въ г. Благовѣщенскѣ подѣ предѣдательствомъ Преосвященнаго Покровителя Братства.—первое (годичное) въ началѣ года, а послѣднія (чрезвычайныя) по мѣрѣ надобности во всякое время года, по опредѣленію Совѣта Братства или по распоряженію Покровителя Братства.

31). Общее годичное собраніе признается состоявшимся, если въ немъ присутствовало не менѣе половины братчиковъ, имѣющихъ право голоса и проживающихъ въ г. Благовѣщенскѣ.—Чрезвычайное собраніе признается законнымъ и при одной трети таковыхъ братчиковъ.

Примѣчаніе. Если въ общемъ собраніи назначеннаго количества братчиковъ не окажется, то слѣдующее собраніе рѣшаетъ возникшія на предшествующемъ собраніи дѣла числомъ явившихся голосовъ.

32). Въ общемъ годичномъ собраніи: а) читается годової отчетъ, составляемый Совѣтомъ; б) избираются изъ среды братчиковъ три лица и два кандидата къ нимъ для провѣрки денежнаго годового отчета; в) избираются почетные братчики; г) избираются братчики въ Совѣтъ, казначей и кандидатъ по немъ и д) обсуждаются вопросы и мѣры, предлагаемые Совѣтомъ и отдѣльными братчиками, по предварительномъ обсужденіи въ послѣднемъ случаѣ Совѣтомъ и заключеніи его.

33). Измѣненія и дополненія въ уставѣ Братства, предложенныя Совѣтомъ, разсматриваются въ общемъ собраніи и утверждаются установленнымъ порядкомъ.

IV Братскій праздникъ.

34). Братскій праздникъ—9 марта, въ день чествованія Албазинской иконы Божей Матери, именуемой «Слово плоть бысть», какъ мѣстной святыни. Предъ симъ днемъ совершается торжественная панихида въ кафедральномъ соборѣ по всѣмъ усопшимъ братчикамъ,

Для чего Братство ведетъ особый синодикъ. Въ самый день совершается торжественное богослужение въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ епархіи съ произнесеніемъ поученій, разъясняющихъ цели и настоятельную нужду Братства. После литургіи — молебствіе ко Пресвятой Богородицѣ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и многолѣтій здравствующимъ братчикамъ.

35) Братство имѣетъ хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ лика Богоматери, именуемаго «Слово плоть бысть». Хоругвь эта имѣетъ всегда храниться при Албазинской иконѣ Божіей Матери.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи П. Вершининъ.

Благовѣщенскъ. Печать разрѣшается. 1903 г. апрѣли 30 дня.

Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія „Амурской Газеты“ А. В. Кирхнера.